

— Наследник, ты правда решил отправиться на сушу?

В заднем саду дворца Осени Королева, полная тревоги, крепко держала Ань Сюаня за руку, и голос её звучал горестно.

Ань Сюань же беззаботно рассмеялся. В этот миг в нём не было привычной королевской утончённости, зато проскальзывала редкая для него юношеская непосредственность. Его ярко-голубые глаза, словно сапфиры под звёздным небом, светились чистотой. Он бережно обнял мать и произнёс:

— Не волнуйся, я буду осторожен. К тому же, отец сам меня поддержал.

— Тогда я отправлюсь вместе с Вашим Высочеством, так я смогу защитить вас в пути, — Цю Шуэй, стоявший рядом с Королевой, нахмурился, и в его глазах читалась глубокая печаль.

Королева кивнула:

— Да, так я буду спокойна. С Цю Шуэем рядом тебе будет на кого положиться.

Ань Сюань тут же запротестовал:

— Нет, в этот раз я должен пройти испытание в одиночку. Такова древняя традиция нашего Клана Русалок, это важнейший обряд моего совершеннолетия. Матушка, верь мне, хорошо?

Королева замолчала.

И правда, каждый юноша из Клана Русалок по достижении совершеннолетия обязан покинуть Атлантиду на год, чтобы увидеть мир и повзрослеть. Этой традиции следовали тысячи лет, и никто не смел её нарушать — даже принц русалок.

Королева мягко погладила Ань Сюаня по спине:

— Но на суше слишком опасно. Древние хроники гласят, что тамошние существа ростом в сотни чжанов, они жестоки и кровожадны, питаются морским народом, высасывают кровь и грызут кости. Даже кракен не выжил бы на суше.

Кракен — древний морской монстр, вырвавшийся из заточения после того, как Атлантида вновь явила себя миру. Когда-то он принёс немало бед, но был усмирён правителем русалок и элитой восьми кланов, после чего его заточили в Пучине Возвращения.

Ань Сюань слабо улыбнулся:

— Это ведь лишь записи в старых книгах, никто из нас не видел этого своими глазами, верно? Мы были сокрыты тысячи лет и забыли, что творится наверху. Лучше воспользуемся этим шансом и сами всё разведем, чтобы в будущем жить спокойнее.

Королева покачала головой:

— Океан бескрайний, зачем рисковать жизнью на суше? К тому же, ты принц, и если уж нужно провести разведку, это должен делать не ты.

Только они заговорили, как в сад ворвался поток воды, а в нём — величественный и строгий владыка морей.

— Женские рассуждения, — отрезал правитель русалок. — Именно потому, что он принц, он и должен взять на себя ответственность за исследование суши. Или ты считаешь, что кто-то другой обязан это делать? Твой ребёнок — ребёнок, а дети других — нет?

— Отец, ты не так понял, матушка не это имела в виду, — Ань Сюань заслонил собой Королеву и слегка поклонился.

Королева с холодным видом посмотрела на мужа, не собираясь оказывать ему знаков почтения:

— А почему бы тебе самому не отправиться? Если это обязанность принца, то разве не подобает правителю подать пример?

— Мне ведь нужно охранять Атлантиду. Не сердись, не сердись, — правитель виновато улыбнулся, движением руки подхватил Ань Сюаня, отбросил его в сторону, а затем обнял Королеву за тонкую талию. — Успокойся, нужно верить в Ань Сюаня. В конце концов, он наш сын, самый достойный из всех. К тому же, это его собственный выбор, нам остаётся лишь поддержать его.

Успокоив Королеву, правитель напустил грозный вид и рывкнул на сына, чтобы тот немедленно катился во дворец на празднование и не мешал их уединению.

Ань Сюань поднялся и молча бросил на отца гневный взгляд.

Правитель:

— Ого, шкура чешется? Ещё смеешь зыркать на отца!

Ань Сюань:

— Матушка, я пойду, позже зайду попрощаться.

Королева кивнула, но только хотела что-то сказать, как правитель перебил её. Поток воды подхватил Ань Сюаня и вышвырнул прямиком ко входу в главный зал. Цю Шуэй поклонился и тоже направился следом.

В величественном зале, украшенном бесчисленными сияющими жемчужинами, собрались лучшие юноши морского народа. Они беседовали, отдыхали или пили вино, а увидев Ань Сюаня, тут же окружили его.

— Ваше Высочество Ань Сюань, вы наконец-то пришли!

— Да, мы только вас и ждали.

— Двоюродный брат, завтра ты уходишь в испытание. Я тоже скоро отправлюсь в путь, покину храм Сирен и уйду к окраинам, неизвестно, когда снова увидимся.

— Если захочешь — всегда возвращайся, Атлантида навсегда останется твоим домом, — Ань Сюань поправил волосы и одарил всех своей фирменной улыбкой.

Юноша, назвавший его братом, спросил:

— Брат, ты так и не сказал, куда направляешься. Надеюсь, в какое-то необычное место?

Ань Сюань ответил:

— Место и впрямь удивительное, но пока сохраню это в тайне, оставлю вам интригу. А ты, Ань Цзэ, уже решил, куда пойдёшь?

Ань Цзэ понизил голос и доверительно шепнул:

— Я планирую в Бермудский треугольник. Круто, правда? Но отец против, говорит, там слишком опасно.

Цю Шуэй заметил:

— Там действительно опасно. Будет жаль, если ты там сгинеешь.

Ань Цзэ:

— Да брось, мой брат там был на испытании и вернулся живым и невредимым.

Цю Шуэй насмешливо парировал:

— Ты себя с братом сравниваешь? Где он, кстати? Почему его сегодня не видно?

Ань Цзэ замялся, втянул голову в плечи и тихо ответил:

— Ты же сам его пару дней назад отлупил, он до сих пор дома лежит.

Хотя Ань Цзэ говорил тихо, окружающие всё расслышали и разразились хохотом.

— Поделом ему, нечего руки распускать. Если бы за дело взялась Лансы, одним лежанием в постели он бы не отделался, — заметил юноша из клана моллюсков. Он был весь в украшениях, а панцирь на его плече отполирован до блеска — плод кропотливого труда многих дней.

Лансы, сидевшая в углу зала, услышав упоминание своего имени, выглянула наружу:

— Что случилось, малыши? Зачем зовёте сестрицу? Кто-то хочет моей ласки?

Она хихикнула и положила изящную руку на плечо юноши:

— Ло Шии, это ты?

Ло Шии поспешно затряс головой:

— Нет-нет, как я смею! Лансы, ты настолько совершенна, что достойна только Его Высочества принца.

Лансы ответила:

— Да что ты, наш малыш Цю Шуэй тоже вполне хорош.

Она протянула руку и взяла Цю Шуэя под локоть:

— Твоя ракушка становится всё красивее. Я так люблю разноцветные раковины, как насчёт того, чтобы подарить её мне?

Ло Шии горько усмехнулся:

— Это невозможно, для меня это смерти подобно. Если тебе что-то нравится, Лансы, я после праздника принесу тебе других красивых ракушек, у меня их полно.

Пандирь на плече представителя клана моллюсков был его жизненной опорой; если его разбить, хозяин тяжело заболеет и станет крайне уязвим.

Лансы закатила глаза:

— Тогда захлопнись и не щебечи тут. Я вам не тема для сплетен, если только вы не можете одолеть нашего Цю Шуэя.

Лансы прильнула к Цю Шуэю, в глазах её заблестели слёзы, словно она искала защиты. Цю Шуэй обозвал её актрисой и попытался высвободить руку, но безуспешно, лишь тяжело вздохнул, помрачнев лицом.

Ань Сюань, привыкший к таким сценам, с улыбкой вошёл в зал и занял главное место. Цю Шуэй, волоча за собой назойливую спутницу, последовал за ним и сел слева.

По традиции на такие собрания приходила только молодёжь, без старших, поэтому все вели себя принуждённо и отбросили лишний этикет.

Ань Я, особенно нарядно украшенная, появилась с опозданием в сопровождении Гу Иня, бросилась в объятия Ань Сюаня и разрыдалась, умоляя его не уходить. Гу Инь вежливо поприветствовал остальных, холодно глянул на Ань Сюаня и, как только Ань Я выплакалась, увёл её прочь.

Гости приходили и уходили. С наступлением ночи в зале стало тише. Ань Сюань, устав от светских бесед, уединился у окна.

— Что, устал? Не терпится поскорее убраться отсюда? — к нему подошёл кто-то и встал рядом.

Ань Сюань скосил взгляд, кивнул:

— Да, надоели эти бессмысленные посиделки. Я думал, ты не придёшь, Цинь Жань.

Цинь Жань зевнул и лениво потянулся. Его гибкий стан выдавал в нём представителя клана морских змей.

— Ты уходишь, должен же я тебя проводить. — Он высунул раздвоенный язык и выудил из кармана ароматный мешочек. — Сделал на досуге, носи при себе — на память.

Ань Сюань нахмурился, в его глазах мелькнуло удивление:

— С каких пор ты умеешь делать такие вещи? Впервые слышу.

— Многого ты обо мне не знаешь. Знаешь что, если вернёшься живым — я тебе всё расскажу, — с пренебрежением бросил Цинь Жань. — Ну, а если нет... будет очень жаль.

Цю Шуэй, услышав это, холодно заметил:

— Ты бы лучше о себе позаботился, не факт, что сам до конца года доживёшь.

Цинь Жань взглянул на него, его глубокие зрачки странно блеснули:

— Не стоит беспокоиться обо мне. Если сможешь — защищай его всю жизнь.

— Ты! — Цю Шуэй бросился вперёд, но Ань Сюань удержал его.

Цинь Жань снова прикрыл рот рукой, зевая, буркнул, что утомился, и поспешно удалился.

Цю Шуэй, провожая его взглядом, тихо сказал:

— Ваше Высочество, с этим парнем что-то не так.

Ань Сюань кивнул, подбрасывая в руке мешочек. Внезапно ткань разорвалась, и из неё выскользнули несколько чёрных змеек, бросившихся к пальцам принца.

Ань Сюань направил поток воды, сбил змей на пол, а Цю Шуэй хвостом превратил их в кровавое облако, но Цинь Жаня и след простыл.

— Ваше Высочество, вы ранены?

— Пустяки. Я так и знал, что этот гад затеял недоброе. — Ань Сюань осмотрел палец; благодаря быстрой реакции змеи его не укусили.

Цю Шуэй так громко расправился со змеями, что оставшиеся гости собрались вокруг, расспрашивая, что случилось. Ань Сюань лишь покачал головой, мол, ничего особенного. А Цю Шуэй незаметно собрал останки змей и кровавый туман, чтобы закопать их в цветочной клумбе под окном.

Гости напоследок перекинулись парой слов и разошлись. Лансы, повиснув на плече Цю Шуэя,

подмигнула Ань Сюаню:

— Ну, мы тогда тоже пойдём? Прощай, Ваше Высочество.

Цю Шуэй:

— ...Кто это мы?

Ань Сюань махнул рукой:

— Идите, идите.

Цю Шуэй стряхнул руку Лансы:

— Ваше Высочество, лучше я вас провожу.

Лансы надулась:

— Какой услужливый! Прирос бы ты к своему принцу, что ли. Завтра он уходит, неужели не хочешь провести с ним больше времени?

Цю Шуэй:

— Если ты завтра уходишь...

Лансы:

— И что? Посидишь со мной подольше?

Цю Шуэй:

— Я тоже должен проводить Его Высочество.

Лансы закатила глаза, обозвала его мужланом и внезапно укусила Цю Шуэя за шею. Тот замер, оттолкнул её и схватил за тонкую шею, яростно воскликнув:

— Ателанс!

Лансы лишь усмехнулась, закрыла глаза и начала отсчитывать секунды. Цю Шуэй медленно

разжал пальцы. Он скрипел зубами от злости, но нервно-паралитический яд уже растекался по телу, и вскоре он, затуманившимся взором, бессильно осел в объятия Лансы.

— Похоже, сегодня вечером ты принадлежишь мне, — просияла Лансы.

Ань Сюань показал ей большой палец:

— Спасибо. Раз так, оставляю Цю Шуэя на тебя. Постарайся, чтобы он проспал подольше, а то матушка наверняка заставит его следовать за мной, а это нарушит все правила.

На следующее утро Ань Сюань вынырнул на поверхность и взглянул в небо. Солнечные лучи пробивались сквозь облака, окрашивая морскую гладь в золотистые тона — зрелище, недоступное в морских глубинах, которое можно оценить лишь здесь.

Ань Сюань двинулся вдоль береговой линии. Морской ветер ласкал лицо, принося прохладу. Он впервые был на суше, всё здесь было чужим, и он понятия не имел, где подстерегает опасность.

Принц присел на скалу, дожидаясь наступления ночи. Лишь когда луна скрылась за облаками, он накинул плащ, скрывающий его облик, и ступил на берег, направляясь к Линчэну — первому городу людей на побережье.

<http://bllate.org/book/21068/2141386>